

Старшие дети Валерии учатся в аткарской музыкальной школе, которую оканчивала их мама

ЕЛЕНА СУХОВА

— Но на почве чего возникали скандалы? Ревность?

— Этого не было никогда. Шульгин знал мою порядочность, знал мое серьезное отношение к браку, к семье. Нет, тут было что-то другое.

— Но что же?

— Это невозможно объяснить, потому что видимой причины не было. Просто не так, как ему хочется, стоишь, не так сидишь, не тем тоном или не то говоришь, не промолчала вовремя, не выразила восхищения, о ком-то хорошо отозвалась...

— И за это можно ударить?

— Оказывается, можно. Ударить рукой или тем, что под руку попадется, избить, пырнуть ножом...

— Да перестаньте...

— Но это было. Однажды он пырнул меня ножом. Просто так — взял и воткнул нож в ногу.

— Но вы понимаете, что в это трудно поверить?

— Я и сама порой не верю, что такое возможно. Я тогда только родила Аню, ей было всего две недели... Мы ужинали, сидели с ним за столом, разговаривали. Он намазывал мне бутерброд икрой. И, видимо, я что-то не то сказала... Так он этот же нож, которым икру намазывал, воткнул мне в ногу. Шрам до сих пор остался.

— Но что было после свершившегося? Он бросился на колени, просил прощения, оказал первую помощь?

— Ничего он не делал. Спокойно сидел, как сидел до этого. А я, вся в крови, кое-как себя перебинтовала и на одной ноге стала купать и пеленать дочку. А он еще после этого два дня со мной не разговаривал... Я была в ужасе. Но когда у женщины первые роды — ей не до глобальных разборок. Со временем я поняла, что ситуация у нас в доме криминальная.

— Неужели такого рода поступок был не единичным?

— Когда я была беременна Темой, он избил так, что у меня было разворочено все лицо, отбит копчик, сломан палец (он и до сих пор остался кривым). А однажды он меня истязал всю ночь — выгнал в маечке на мороз, затолкал в собачий вольер и запер его. Я пыталась там как-то согреться, а он подходил время от времени и спрашивал: «Тепло ль тебе, девица?» Я не отвечала. Наконец он явился со словами: «Ну что, Зою Космодемьянскую из себя строишь?» — и за шиворот поволок меня домой... Не пересчитать, сколько раз он бил меня: и ногами, и какими угодно предметами — до потери сознания...

— Господи, но ведь это же жизнь в концлагере. Как же вы все это терпели?

— Не знаю. Иногда пыталась сопротивляться, но мы в разной весовой категории: он 100 килограммов весит, а я — 50. Он разбивал мне лицо дочерно, а когда мы должны были где-то появляться вместе, мне делали профессиональный макияж, который скрывал синяки и кровоподтеки — у меня была визажистка,

знавшая всю подноготную. Раньше я просила его: «Умоляю тебя, не надо меня больше бить, я не знаю, как реагировать на это». Он и первую свою жену бил, и разошлись они после того, когда он ее избил до полусмерти. И сестру родную он избивал в нашем доме в присутствии моих детей и моих родителей.

— Почему же вы не бежали с детьми сломя голову от такой жизни?

— Но он же не выпускал меня никуда. А если я пыталась — избивал меня так, что я не могла шевелиться. Ну и кроме того сначала мне было просто стыдно. Как бы я вернулась домой — к родителям, к знакомым? Я же всем говорила, что у меня замечательный муж и у нас очень счастливая жизнь. А потом я просто боялась — он достал бы меня везде. Я же была абсолютно беззащитна. Это теперь я изменилась внутренне, у меня появилось много новых друзей. И мне есть где искать защиту.

— Но, простите, напрашивается вопрос: что же вас столько лет удерживало возле такого мужа-изверга? Неужели ради профессиональных успехов стоило терпеть такие издевательства?

— Ни в коем случае. Просто сначала это были чувства. Кроме того, я сидела буквально взаперти, абсолютно изолированная от всех, из квартиры могла выходить только с охраной. Он меня просто оторвал от жизни. Да еще мы переехали в загородный дом, и там я вообще жила, как на зоне. Он отрезал меня от всего внешнего мира, чтобы полностью замкнуть на себе. Все мои друзья были от меня оторваны, все телефоны потеряны, маме с папой я всего этого не рассказывала.

— В надежде на то, что он изменится?

— Конечно. Он же периодически просил прощения: «Да, я виноват, я дурак, ты меня прости». День, два, максимум неделю после какого-то чудовищного выпада он был нормальным человеком, с которым можно было как-то общаться, оставаясь приблизительно самой собой. Но это очень приблизительно, потому что я с ним никогда в жизни не была самой собой. Он недавно маме моей высказывал недовольство: «Она стала другая». А мама говорит: «Ты ее просто никогда не знал. Она наконец-то пришла к себе той, какой она была всегда». А с ним я была только безропотной, покорной. Но все-таки я боролась. Я сделала все, что возможно, за 10 лет нашей совместной жизни... К кому я только не обращалась — мы проходили и психотерапевтов, и гадалок, и в церковь в итоге пришли, и даже обвенчались.

— Так вы вместе пытались исправить ситуацию?

— Сначала я ходила одна, а потом и он за мной потянулся, поняв, что через церковь сможет на меня воздействовать. Говорил, что вроде бы чувствует, что с ним что-то происходит, но поделаться с собой ничего не может. Хотя я в это не верю — ведь он не со всеми

Ваш личный мебельщик

Срок изготовления — 5 дней, гарантия — 10 лет.
Каталог продукции можно получить в центральном офисе «Versal»

КАК ПОЖЕЛАЕТЕ, ТАК И СДЕЛАЕМ!

ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОРПУСНОЙ МЕБЕЛИ ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЗАКАЗАМ: шкафы-купе, гардеробные комнаты, библиотеки, спальни, детские, домашние кабинеты, гостиные, прихожие

Ул. Образцова, 11. 4-й этаж, м. «Менделеевская».
Тел.: (095) 725-1225, 725-1222, 120-2555.
<http://www.versal.ru>

